

Глава 3: Работа

Утешив хорошего друга, Сун Сюй, обняв подушку, перевёл взгляд и внимательнее посмотрел на открытую на ноутбуке страницу:

— Что это?

На экране была изображена пара браслетов: замысловатая изящная ажурная серебряная вязь инкрустирована тёмно-зелёными драгоценными камнями, его стиль был плавным и старинным. Описание внизу в кратком переводе гласило: вещь очень ценная. Ценность отражалась в следующем за этим ряде цифр — цене.

— Единицы, десятки, сотни, тысячи... миллионы, десятки миллионов...

Внешние уголки глаз юноши, обычно опущенные вниз, по мере подсчёта всё выше взлетали, и, дойдя до конца, он резко повернулся:

— Тебя это заинтересовало?

Торги по этим вещам начнутся только в следующем году, указанная цена — лишь историческая стоимость прошлых сделок, в будущем она гарантированно будет не ниже.

Сюй Яньшу подтвердил, наклонился ближе и спросил:

— Как думаешь, красиво?

Сун Сюй счёл, что «ничего так». Объективно, цена показалась ему привлекательнее самой вещи. К тому же, браслеты — парные, а его хорошему другу, похоже, негде было бы использовать второй.

«Надеюсь, в будущем быть вместе с любимым человеком».

Возможно, когда-нибудь они и вправду могли пригодиться. Внезапно вспомнив слова, услышанные так давно, что Сун Сюй почти забыл, он снова внимательно посмотрел на страницу на экране, размышляя, и спросил:

— Тебе нравятся?

Сюй Яньшу опустил взгляд на его тонкие запястья холодного белого оттенка, видные из-под длинных рукавов, кивнул и сказал:

— Должно быть, на ком-то точно смотрелись бы прекрасно.

Его друг детства редко выражал интерес к чему-либо подобным образом. Прежде чем экран ноутбука погас, Сун Сюй ещё раз взглянул на название браслетов, потрепал себя по волосам, произнёс: «Ага» — и, откинувшись на спинку дивана, отвёл взгляд.

У этого друга детства не было особых предпочтений, и, кажется, за обе свои жизни он так и не подарил ему ничего стоящего.

Он всегда думал, что впереди ещё уйма времени, но оказалось, что смерть наступает в одно мгновение, и никакого «потом» не существует.

Беседа закончилась, и, не желая мешать сидящему рядом деловому человеку работать, он, прижимая подушку, отодвинулся на пару десятков сантиметров, освобождая достаточно просторное место.

Деловой человек усмехнулся и взял со стола документы. Пока тот работал, Сун Сюй, обняв подушку, сменил позу и достал свой лежавший на столе телефон.

В момент разблокировки экрана всплыло новостное уведомление: известный актёр и некий новичок были замечены вместе в аэропорту.

Ниже было ещё пару строк, но он не стал их читать, а просто смахнул уведомление и открыл браузер, чтобы поискать название браслетов.

Он специально ещё раз взглянул на историческую цену продаж.

Отлично, он не ошибся в подсчётах — столько же цифр, ни одной меньше.

Откинув слишком длинные пряди, падавшие на глаза, Сун Сюй беззвучно аж присвистнул, а вспомнив о своих сбережениях... присвистнул снова.

Волосы, только что закинутые на макушку, снова упали на лоб. Он с лёгким постукиванием пальцев по экрану телефона подумал, затем переключил интерфейс, вернулся к ранее отвеченному чату и кратко набрал пару слов.

Только что отправив сообщение, юноша тут же увидел, что статус собеседника сменился на «печатает...», затем вернулся к исходному, и... раздался звонок.

Когда зазвонил телефон, сидевший рядом и просматривавший документы человек повернулся. С телефоном в руке Сун Сюй поднялся, кивнул в сторону балкона и сказал:

— Я выйду ответить.

Ш-ш-шурх...

Раздвижная стеклянная дверь открылась и тут же закрылась, издав лёгкий шум. Ступив на балкон, Сун Сюй прислонился к перилам, слушая удивлённый голос на том конце провода.

— Да... без особой причины. Я, можно сказать, уже достаточно отдохнул.

Уличный ветер трепал полы одежды, он продолжал слушать собеседника, время от времени вставляя реплики.

Его отношение было спокойным, но на том конце провода явно радовались, проговорили много, пообещали сегодня же заняться контрактом и последующими договорённостями.

Звонок прервался.

Разговор закончился, Сун Сюй ещё немного посмотрел на телефон, впервые за долгое время снова составив расписание дня, затем убрал его, открыл дверь и вернулся в гостиную.

Человек, перебиравший документы, не перелистнул ни одной страницы, поднял на него взгляд и спросил:

— Что-то случилось?

— Нет, просто обсудили рабочие вопросы.

Сун Сюй снова разлёгся на диване и сказал:

— Завтра я договорился зайти в танцевальную студию друга, а в ближайшие дни у меня работа, так что сегодня после ужина придётся вернуться домой.

Сюй Яньшу сначала замер, затем осознал смысл последней фразы, непроизвольно постучал пальцами по папке с документами и сказал:

— Остайся здесь на это время.

Он продолжил:

— В твоём доме давно никто не живёт, там ещё не убрали, можешь вернуться, когда позже

приберут.

Логично и обоснованно. Сун Сюй счёл, что это неплохой вариант:

— Одолжи мне на завтра свою верхнюю одежду, я свою не взял, в чемодан не влезло.

Он и раньше не раз брал у него одежду. Сюй Яньшу согласился, а затем спросил:

— У Вэнь Фанжяня ещё остались твои вещи?

Добрый друг предложил составить компанию, чтобы забрать их, но Сун Сюй отмахнулся:

— Всё это можно просто выбросить.

На следующий день, одолжив пальто, он вышел из дома.

Друг, с которым он договорился встретиться, был знаком ещё со времён университета, он хореограф, уже открыл свою студию, часто просил его посмотреть и оценить постановки, и их встреча в этот день была назначена заранее.

Друга обычно звали Лао У*, но ученики звали его учитель Сяо У. Когда Сун Сюй пришёл к нему в студию, у того был выходной.

*五五 (Lǎo Wǔ) — «Пятый», прозвище, указывающее на то, что он, вероятно, был пятым ребёнком в семье или пятым в какой-то группе. 小五 (Xiǎo Wǔ) — «Малый Пятый», уменьшительно-ласкательный вариант, который используют ученики, проявляя уважение и в то же время некоторую фамильярность.

Лао У помахал рукой, быстро провёл юношу внутрь, проявив необычайное радушие.

За нехарактерным радушием неизменно скрывался подвох, и Сун Сюй, как и следовало ожидать, стал бесплатной рабочей силой — с телефоном в руках он грациозно превратился в оператора.

С обеих сторон танцевальной студии стояли зеркала, и сам оператор не желал попадать в кадр — на лице у него была маска, а козырёк кепки надвинут пониже. Закончив съёмку, он протянул телефон, заодно сделав пару комплиментов.

Лао У после танца был весь в поту, он вытер лицо полотенцем, взял телефон, затем опустил взгляд, будто что-то осознал, и с запозданием отреагировал:

— А где твоё кольцо?

Холодные белые тонкие пальцы были пусты, хотя при прошлой встрече на среднем пальце явно красовалось серебристое кольцо.

— Это?

Лао У был знаком и с ним, и с Вэнь Фанжанем. Последовав за его взглядом и взглянув на свою руку, Сун Сюй не стал скрывать:

— Мы с Вэнь Фанжанем расстались.

?...

Лао У от неожиданности дёрнулся, телефон чуть не выпал из его рук, а поняв, что это не шутка, удивился ещё больше. Он беззвучно пошевелил губами, не зная, что сказать.

Мозг за короткое время проделал огромную работу, и в итоге он, вытирая пот, выбрал:

— Давно не виделись, сегодня угощу тебя обедом?

Когда сомневаешься — угощай обедом, это всегда верный ход.

— Сегодня не получится, завтра уже работа, у меня дела.

Сняв кепку и небрежно взъерошив растрёпанные волосы, Сун Сюй сказал:

— Мне нужно постричься.

Привыкнув к его внешности, Лао У не увидел в этом необходимости и, наклонившись, внимательнее посмотрел на юношу.

— Агент сказал постричься, — Сун Сюй, сидя на полу со скрещенными ногами, откинул слишком длинные пряди и сказал: — Говорит, уже чересчур отросли.

Вчера, договорившись о работе, агент попросил его заодно сфотографироваться. Он сфотографировался, отправил фото, и тот тут же велел найти время постричься.

Слишком длинные волосы, зачёсанные на макушку, снова упали вниз, и по пути пряди скользнули по открывшимся бровям и глазам. Свет из окна, пронизывая волосы, озарил

спокойные черты лица, тонкие лучи попадали в светло-сероватые зрачки.

...!

Глаза Лао У на мгновение вспыхнули, он тут же забрал обратно свои слова о ненужности стрижки, потёр подбородок, энергично кивнул и объективно констатировал:

— Твой агент прав.

Он чуть не забыл, как на самом деле выглядит его друг.

Сун Сюй почесал голову и снова надел кепку.

В тот день пообедать не удалось — Лао У, беспокоясь, что другу испортят причёску, пошёл вместе с ним в парикмахерскую.

Постригшись, Сун Сюй вернулся домой собирать вещи, а на следующее утро встретился с агентом и командой.

Город ранним утром ещё не полностью проснулся, машина уже ждала у обочины, агент стоял у двери, махая ему рукой.

Сун Сюй обычно звал его «брат Хай». Поздоровавшись с ним, он поприветствовал и остальных.

Поскольку работу взяли в последний момент, а время поджимало, они все сели в машину и автомобиль тронулся.

— Я уж думал, на этот раз ты снова не придёшь.

Устроившись в машине, брат Хай поправил очки и, усмехаясь, сказал:

— Когда ты согласился, я не поверил своим ушам.

Он, казалось, был искренне рад, даже сейчас, вспоминая, не мог сдержать улыбки. У внешних уголков его глаз прибавилось морщинок.

Остальные в машине слушали их разговор и тоже с любопытством смотрели на человека, сидящего рядом с агентом.

Сун Сюй появился в шоу-бизнесе несколько лет назад, его песни мгновенно завоёвывали

множество наград, а популярность была беспрецедентной. Но в разгар стремительного взлёта карьеры он исчез, и на несколько лет о нём не было ни слуху ни духу. Юноша даже ни разу не появлялся в объективах СМИ.

Никто не знал, что с ним случилось, в интернете всё реже спрашивали, когда же он вернётся, и лишь несколько ранее выпущенных, редких, но отточенных песен по-прежнему занимали высокие места в чартах музыкальных приложений.

Сидящий у окна человек в просторной чёрной куртке снял кепку, обнажив взъерошенные волосы, под которыми виднелись холодноватые черты лица. Его слишком длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень в утреннем свете.

Он оказался ещё более привлекательным, чем в памяти других, или, можно сказать, его живое лицо производило большее впечатление, чем образ в объективе.

Прекрасный человек, удачный свет и... помощник оператора впереди быстро поднял камеру.

Съёмка ещё не началась официально, агент протянул программу мероприятия и кратко объяснил Сун Сюю текущую ситуацию.

Эта работа — участие в музыкальном шоу в паре с популярным топовым айдолом.

В шоу использовался механизм случайных команд по принципу «старший ведёт младшего»: всего пять команд по десять человек, на месте будут триста приглашённых музыкальных критиков, и по количеству их голосов определится победившая команда.

На самом деле, из-за различных соображений, шоу не могло позволить себе неопределённость, вызванную случайностью и непредсказуемостью голосования, поэтому внутри существовал сценарий. Пары и итоговые места в основном уже были определены.

Популярный топовый айдол — гость с самой высокой популярностью и коммерческой ценностью, практически гарантировал себе первое место. Он был танцором из хита группы, отделившимся и переквалифицировавшимся в певца. Его переход прошёл довольно успешно, но стажа ему всё-таки не хватало. Как певец он всё ещё находился на стадии новичка, и ему нужен был опытный старший коллега, чтобы оправданно занять первое место.

Изначально продюсеры пригласили на шоу «ветерана» музыки, но тот оказался за границей. Шоу вот-вот должно было начаться, поэтому пришлось срочно искать замену.

Но времени было слишком мало, плюс выступления на сцене транслировались в прямом эфире, полный вокал был без обработки, и никто не соглашался. В конечном счёте, они обратились к нему в надежде на удачу.

Хотя он работал в индустрии меньше десяти лет и не считался «ветераном», но успел получить множество крупных наград, и его достижения уже можно было сравнивать с некоторыми опытными певцами. По сравнению с топовым айдолом, Сун Сюй действительно был старшим коллегой, обладал способностями и подходил на роль временной замены.

— Не волнуйся, — сказал агент. — Тебе нужно продержаться всего один раунд, до возвращения изначально приглашённого учителя-певца.

Сун Сюй не волновался, ре лишь медленно просматривал расписание в руках.

Было видно, что время действительно поджимало. За два дня ему нужно было доснять сцены встречи с другими гостями, одновременно провести первую репетицию, вторую репетицию и финальное выступление.

В руках оказалась немалая стопка документов. После расписания шли ноты песни, которую предстояло исполнить с топовым айдолом. Аранжированная версия отличалась от оригинала, и за это время нужно было успеть освоить мелодию и слова.

— Минусовку я тебе отправил, — агент тоже считал, что времени слишком мало, поэтому, добавил: — Кажется, аранжировка довольно сложная, справишься за такое время?

— Ничего страшного, разберусь.

Повернувшись, юноша надел наушники, его пальцы бесшумно отбивали такт на бумаге, он бросил взгляд и усмехнулся:

— Лишь бы зарплата была достойной, всё остальное — ерунда.

<http://bllate.org/book/14429/1275785>